

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 мая 2012 г. N 886-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА СЕДАЛИЩЕВА НИКОЛАЯ ИННОКЕНТЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 10 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 17, ПУНКТОМ 14 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 33 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ", ПУНКТОМ 3 ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 392 И ДРУГИМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ ГЛАВЫ 42 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.И. Седалищева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.И. Седалищев оспаривает конституционность положений Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации":

пункта 10 части 1 статьи 17, согласно которому в связи с прохождением гражданской службы гражданскому служащему запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности;

пункта 14 части 1 статьи 33, согласно которому общим основанием прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы является нарушение запретов, связанных с гражданской службой, предусмотренных статьей 17 данного Федерального закона.

Также в жалобе оспаривается конституционность пункта 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, согласно которому к новым обстоятельствам относится признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и других положений главы 42 "Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу" того же Кодекса.

Как следует из представленных материалов, Н.И. Седалищев обратился с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения суда, которое было принято по делу о его увольнении, поскольку полагал, что суд применил пункт 10 части 1 статьи 17 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным позднее Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 30 июня 2011 года N 14-П. Определением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении данного заявления ему было отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" противоречат статьям 18, 29 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку запрещают гражданскому служащему допускать публичные высказывания о случаях коррупции в государственных органах и предусматривают его увольнение за такие высказывания.

Заявитель также утверждает, что пункт 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации

противоречит [статьям 19 и 47](#) Конституции Российской Федерации и [статье 100](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", поскольку, несмотря на наличие принятого по жалобе другого лица [Постановления](#) Конституционного Суда Российской Федерации, в котором дано конституционно-правовое истолкование правовой [нормы](#), примененной в деле гражданина, связывает реализацию им права на пересмотр данного дела по новым обстоятельствам с необходимостью обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации. Что касается других положений [главы 42](#) ГПК Российской Федерации, то, по мнению Н.И. Седалищева, они противоречат [статье 30](#) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволили при рассмотрении судом его заявления о пересмотре дела по новым обстоятельствам привлечь к участию в деле ранее не участвовавшее в нем общественное объединение, а именно Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ - Общероссийское объединение профсоюзов.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно [пункту 3 части первой статьи 43](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

[Постановлением](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года N 14-П нормативное положение [пункта 10 части 1 статьи 17](#) Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" признано не противоречащим [Конституции](#) Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со [статьей 20.1](#) Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года N 1026-I "О милиции" ([частью 2 статьи 29](#) Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ "О полиции") - оно не может рассматриваться как не допускающее публичного выражения государственным служащим своего мнения, суждения, оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности.

При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагается, что при оценке правомерности действий государственного гражданского служащего или сотрудника милиции (полиции) необходимо учитывать содержание допущенных им публичных высказываний, суждений или оценок, их общественную значимость и мотивы, соотношение причиненного (могущего быть причиненным) ими ущерба для государственных или общественных интересов с ущербом, предотвращенным в результате соответствующих действий государственного служащего, наличие либо отсутствие возможности у государственного служащего защитить свои права или государственные либо общественные интересы, нарушение которых послужило поводом для его публичного выступления, иными предусмотренными законом способами и другие значимые обстоятельства.

Что касается оспариваемого заявителем [пункта 14 части 1 статьи 33](#) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", то данное законоположение, как это прямо следует из его содержания, применяется только в системной связи с положениями [статьи 17](#) того же Федерального закона, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

2.2. Конституционным Судом Российской Федерации ранее были сформулированы правовые позиции относительно возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений - в связи с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации решения - по обращениям лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства (определения от 14 января 1999 года [N 4-О](#), от 5 февраля 2004 года [N 78-О](#) и др.).

На данную категорию лиц, по общему правилу, распространяется положение [части третьей статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на признанных неконституционными актах, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов.

Для защиты прав указанных лиц в зависимости от характера регулируемых правоотношений могут использоваться самим Конституционным Судом Российской Федерации предписания [пункта 12 части первой статьи 75](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Федерации", а также другими судами - предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры. Пересмотр судебных решений, как и в случаях признания нормы неконституционной, возможен, в частности, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам. Пересмотру решений иных, кроме судов, правоприменительных органов служит институт обжалования в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан.

Пересмотру в установленных федеральным законом случаях подлежат как вступившие, но не исполненные или исполненные частично, так и не вступившие в законную силу правоприменительные решения. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в [Определении](#) от 1 июня 2010 года N 755-О-О, приведенные правовые позиции относятся и к [пункту 5 части второй](#) (в настоящее время - [пункт 3 части четвертой](#)) [статьи 392](#) ГПК Российской Федерации, регламентирующему пересмотр во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в судах общей юрисдикции.

Что касается других положений [главы 42](#) ГПК Российской Федерации, конституционность которых также оспаривается заявителем, то доводы, приведенные заявителем в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что нарушение своих конституционных прав он связывает не с содержанием самих положений [главы 42](#) ГПК Российской Федерации, а с принятыми по его делу судебными постановлениями, с которыми он выражает несогласие. Между тем проверка законности и обоснованности судебных постановлений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена [статьей 125](#) Конституции Российской Федерации и [статьей 3](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь [пунктами 2 и 3 части первой статьи 43](#), [частью первой статьи 79](#), [статьями 96 и 97](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Седалищева Николая Иннокентьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного [закона](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН